

Жизнь Ло Хуайяо на втором курсе не особо отличалась от первой: учёба, стримы, видеоигры... Только теперь в расписании появилось ещё одно важное занятие — встречаться с Гу Чжуном.

Они каждый день переписывались, начиная с утреннего “Доброе утро” и делясь всем, что случалось в течение дня, до самого “Спокойной ночи, малыш”. Однако встречались не так уж часто.

Во-первых, Гу Чжун учился на четвёртом курсе, а помимо занятий готовился к работе, поэтому времени у него было мало. Во-вторых, Ло Хуайяо вступил в баскетбольную команду и почти всё свободное время тратил на тренировки, так что его дни уже не были такими лёгкими, как на первом курсе.

В какой-то момент в университете прошёл отборочный баскетбольный турнир для участия в межвузовских соревнованиях. К сожалению, Ло Хуайяо пока не дотягивал до уровня университетской команды, поэтому его не выбрали.

А Гу Чжун, хотя и обладал достаточными навыками, сам отказался от приглашения в баскетбольную команду факультета компьютерных наук.

Каждый из них был занят своими делами, но общение не прекращалось. Так осень незаметно сменилась зимой. Лёгкие и удобные осенние наряды уступили место многослойной зимней одежде.

По всему кампусу студенты, закутанные в куртки, с шарфами, шапками и перчатками, напоминали колобков. На баскетбольной площадке стало меньше игроков, на беговых дорожках — гуляющих, а в общежитиях появилось больше тех, кто предпочитал проводить время под одеялом.

Сейчас Ло Хуайяо уже не был таким воодушевлённым, как в начале семестра. Он больше не носился каждый день на баскетбольную площадку с мячом наперевес, жаждя сразиться с кем-то. Напротив, теперь он чаще просто лежал в кровати в общежитии, причём иногда мог пролежать так целый день, даже не переворачиваясь.

“Яо Яо, а ты чего всё время на кровати валяешься?” — Юй Мяо не мог не удивляться. Такой активный человек, как Ло Хуайяо, вдруг стал так спокойно сидеть на месте? Ладно бы просто не двигался, но он ещё и разговаривал заметно меньше. Подозрительно!

Названный по имени Ло Хуайяо даже не пошевелился, продолжал лежать, уткнувшись в одеяло, не поднимая головы и не отвечая.

“Ну...” — Юй Мяо обернулся к Чжоу Хао и Чжао Куо, показывая рукой на кровать и молча шевеля губами: “С ним вообще что?”

Те синхронно покачали головами, выражая полное незнание.

“И вы даже не спросите?” — Юй Мяо нахмурился. Хоть сейчас он и проводил в общежитии больше времени, зима всё-таки, с Тао Цянь не так часто погуляешь, но по сравнению с Чжоу Хао и Чжао Куо он был тут реже. Поэтому странное поведение Ло Хуайяо удивило его больше всего. Как они могли просто не обратить внимания?!

“Да как тут спросишь”, — Чжао Куо кивнул на кровать Ло Хуайяо: “Он же ни в какую не говорит”.

Чжоу Хао молча кивнул в знак согласия.

Ло Хуайяо вёл себя настолько странно, что это уже настораживало.

Юй Мяо, сам по себе человек нетерпеливый, решил не ждать, пока Ло Хуайяо сам соизволит что-то сказать. Раз тот молчит — значит, его просто нужно расколоть! Подумав так, он специально сделал шаги бесшумными, осторожно подошёл к кровати Ло Хуайяо, схватил край одеяла и одним движением сдёрнул его.

“Эй?!”

Человек, прятавшийся под одеялом, мгновенно оказался на виду у всей комнаты.

Перед ними предстал Ло Хуайяо в пушистой пижаме с кроликами, да ещё и с обручем с кроличьими ушами на голове. Щёки его были покрасневшими, а в больших, чуть затуманенных глазах читалась некая трогательная красота... Правда, эта красота мгновенно исчезла.

Ло Хуайяо резко повернул голову к Юй Мяо, его глаза становились всё больше, а лицо всё мрачнее. Стиснув зубы, он вдруг взревел так, что дрогнули стены: “ДА ТЫ!!!”

Юй Мяо аж застыл от неожиданности. Но уже в следующую секунду, осознав всю опасность ситуации, поспешно швырнул одеяло обратно и бросился к себе на кровать, спасая свою жизнь.

Ло Хуайяо, зная, что его уже все увидели, в бешенстве сорвал с головы обруч и с громким “шлёп!” рухнул обратно на кровать. Голосом человека, утратившего всякую надежду, он простонал:

“Вы... всё... видели...?”

Чжоу Хао и Чжао Куо переглянулись, не зная, как лучше ответить: сказать, что видели или притвориться слепыми и заявить, что ничего не заметили?

Ло Хуайяо и сам прекрасно понимал, что его действия уже раскрыты, так что не ждал от них ответа. Он просто продолжал лежать и бесконечно вздыхать.

“Яо...” — Чжоу Хао немного помедлил, но всё же спросил: “А ты... это... чем вообще занимаешься?”

Ло Хуайяо: “...”

“Если я скажу, что участвую в экспериментальном опыте по ношению кроличьих ушек, вы мне поверите?”

Чжоу Хао и Чжао Куо: “...”

Юй Мяо, лежащий на своей кровати, мелко затрясся.

“Эх...” — Ло Хуайяо снова тяжело вздохнул, перевернулся лицом к стене и добавил: “Знаю, что не поверите”.

Тон у него был такой же безмятежный, как у буддийского монаха, постигшего дзен: “Ничего, забудьте”.

Слова прозвучали спокойно, но на деле лицо Ло Хуайяо уже горело от стыда. Он совершенно не мог взглянуть на троих соседей.

Они ведь не подумают, что он какой-то извращенец? Не решат, что у него странные наклонности? Неужели теперь его грозный, сияющий образ Ло Хуайяо рухнет навсегда?!

Лежа, он пристально уставился в белую стену, почти пытаюсь прожечь в ней дыру.

Всё из-за Гу Чжуна! Проклятый Гу Чжун!

Они ведь давно не ходили на нормальные свидания и ещё дольше не проводили вместе романтическое время. А тут как раз на следующей неделе Рождество. Ло Хуайяо решил, что это отличный повод устроить встречу и немного сблизиться. Поэтому он сам спросил Гу Чжуна, что тот хотел бы получить в подарок.

И как же Гу Чжун ответил?

Сплошные пошлости!

Разумеется, все эти “подарки” Ло Хуайяо решительно отверг.

Тогда Гу Чжун сделал вид, что расстроился, и ответил: “Всё нельзя? Тогда у меня нет никаких желаний...”

“Совсем ничего?” — Ло Хуайяо не поверил и переспросил.

Но Гу Чжун продолжал настаивать: все подарки, которые он хотел, Ло Хуайяо отверг, а раз так, то пусть вообще ничего не дарит.

Тон у него был таким разочарованным, что трудно представить что-то печальнее. В этом разочаровании слышалось даже лёгкое упрямство и обида. Ло Хуайяо, конечно, не верил, что Гу Чжун на самом деле так расстроился, но раз уж это его парень... почему бы не подыграть? В итоге, после долгих уговоров, Гу Чжун наконец назвал подарок, который не был слишком неприличным.

Он хотел, чтобы Ло Хуайяо надел пижаму с кроликами, прицепил ушки и мило покривлялся перед ним.

Видя предвкушение и радость в глазах Гу Чжуна, Ло Хуайяо пересилил себя и кивнул. Вот почему последние дни он постоянно прятался под одеялом, даже разговаривать перестал. Он репетировал: проверял, удобно ли спать в этой пижаме, привыкал к ободку с ушками и... учил фразы, которые Гу Чжун потребовал сказать в тот день.

Например: “Братик, я так тебя люблю...”

Это, конечно, довольно пошло, но если рассматривать как милую парную игру, то не так уж страшно. Тем более, что взамен Гу Чжун пообещал прокачать его запасной аккаунт в Вичате до максимального уровня и скупить там все скины.

А ведь это реальные деньги, которые Гу Чжун потратит на него! В сравнении с таким расходом, надеть кроличьи ушки и немного покривляться — сущая мелочь.

Но наивный Ло Хуайяо очень скоро понял: на фоне многих других вещей, тратить деньги — вообще не проблема.

*

В день Рождества кампус Гуанхуа казался необычно пустым: большинство студентов разбрелись по улицам, кто-то гулял, кто-то ходил в кафе.

Ло Хуайяо сладко выспался, затем схватил свой “наряд”: пижаму и ободок с ушками и отправился к Гу Чжуну. Вместо похода в ресторан или кино они решили остаться дома: раз в последнее время они так редко виделись, Гу Чжун предложил просто поесть хого и выпить колы.

Ло Хуайяо немного жалел, что не удастся попробовать всякие вкусности, но дома можно навалить побольше мяса, да ещё и не нужно мыть посуду, так что он с радостью согласился.

Когда он добрался до небольшой квартиры Гу Чжуна и дверь открылась, ему тут же в нос ударил аромат острого бульона. Ло Хуайяо вдохнул глубже, тут же скинул обувь, даже не надев тапки, и напрямик побежал к столу, жадно втягивая запахи.

“Как же вкусно пахнет!” — Он начал осматривать, что на столе, и, обнаружив, что почти всё мясное и что всё его любимое, окончательно развеселился.

Гу Чжун, который как раз мыл овощи, обернулся и, увидев, как Ло Хуайяо жадно облизывается, только беспомощно покачал головой.

“На улице холодно?”

Опустив взгляд и заметив, что тот ходит босиком, он тут же нахмурился и велел Ло Хуайяо надеть тёплые тапки.

“О”, — Ло Хуайяо послушно кивнул и побежал за тапками.

Только он успел их надеть, как в дверь резко позвонили. Ло Хуайяо потянулся к ручке, но даже не успел открыть дверь, её снаружи кто-то рванул с такой силой, что она сама распахнулась.

“Ты что тут делаешь?!” — Мо Ян, увидев Ло Хуайяо, моментально скривился.

Ло Хуайяо закатил глаза и с издёвкой ответил: “Это мой дом. А где мне ещё быть?”

“Хех...” — Но Мо Ян на удивление не стал с ним препираться, а только ехидно усмехнулся: “Ладно, сиди тут. Скоро тебе не до смеха будет!”

Ло Хуайяо: “???”

Он ещё не успел ничего сообразить, как Мо Ян уже, выкрикивая имя Гу Чжуна, рванул на кухню. Ло Хуайяо, ничего не понимая, запер дверь и пошёл следом.

“Гу Чжун!” — Мо Ян подбежал к мойке, с напряжённым лицом: “Отложи всё! Слушай меня!”

“М?” — Гу Чжун даже не посмотрел на него: “А где твой брат?”

“Брат?” — Мо Ян на секунду завис: “Да какая разница! Я специально пришёл к тебе, чтобы рассказать страшную тайну!”

Мо Ян эффектно взмахнул рукой и резко ткнул пальцем в Ло Хуайяо: “Он — плохой человек!”

“Ха?” — Ло Хуайяо ткнул себя в нос: “Я — плохой человек?”

“Хмф!” — Мо Ян холодно фыркнул: “Ты смеешь сказать, как вообще начал общаться с Гу Чжуном?”

“По интернету”, — пожал плечами Ло Хуайяо и ответил с абсолютной лёгкостью. Ведь так оно и было, сначала виртуальное знакомство, потом встреча в реале.

“О?” — Мо Ян прищурился: “А зачем ты вообще начал с ним интернет-роман?”

Зачем?.. Ло Хуайяо почесал нос и промолчал. Ну как тут ответить? Сказать, что он сначала считал Гу Чжуна ловеласом? Тогда Гу Чжун, чего доброго, потом его на ужин зажарит...

Мо Ян увидел, что тот не отвечает и решил, что Ло Хуайяо струсил. Он тут же упёр руки в бока и, уверенный, что знает грандиозную тайну, выпалил: “Признаться боишься? Потому что ты...”

“Потому что он решил, что я — тот ещё бабник и нарочно притворился девушкой, чтобы завести со мной интернет-роман, а потом признаться, что он парень и заставить меня усомниться в жизни?” — спокойно закончил за него Гу Чжун, который как раз нёс к столу тарелку с овощами. Его взгляд прямо впился в Ло Хуайяо.

Ло Хуайяо замялся, поёрзал и демонстративно отвёл глаза.

“Э?” — Мо Ян был сбит с толку и растерял весь свой боевой настрой. Он уставился на Гу Чжуна, не веря своим ушам: “Ты это знал?!”

“Ага”.

“Ты знал и всё равно с ним встречаешься?!” — Мо Ян окончательно потерял дар речи.

Всё началось с того, что несколько дней назад его брат сказал, что Гу Чжун любит смотреть игровые стримы. Мо Ян заинтересовался и решил поискать, какие именно. Случайно он наткнулся на стримера, чей голос подозрительно напоминал Ло Хуайяо. После пары десятков записей Мо Ян понял — это действительно он.

А потом он полез в комментарии... и нашёл там разгадку!

Как-то в разговоре Ло Хуайяо проговорился, что когда-то помогал подписчику отомстить ловеласу. Хотя подробностей он не рассказывал, но подписчики догадались: Ло Хуайяо

наверняка притворился девушкой и влюбил в себя того парня.

А ведь брат рассказывал, что Гу Чжун как раз познакомился с Ло Хуайяо через интернет-роман!

Мо Ян уверился в своей догадке: Ло Хуайяо мерзавец!

Но за всю неделю у него не было времени встретиться с Гу Чжуном, а в чате тот его игнорировал. Наконец, в выходной он примчался к другу, а тут... Ло Хуайяо тоже здесь?!

И Гу Чжун, оказывается, всё знал?!

Мо Ян окончательно окаменел.

Ло Хуайяо хлопнул его по плечу, глубоко вздохнул и с сожалением сказал: “Знаешь, я думал, ты будешь злодеем из подростковой дорамы”.

Мо Ян: “???”

“Теперь-то я понял. Да ты, блин, просто дурачок!” — Ло Хуайяо протянул руку и хорошенько взъерошил ему волосы. Надо же, хоть мозгов и нет, зато волосы приятные на ощупь.

Мо Ян: “...”

Сейчас в его голове крутилась одна-единственная картинка: “Шутом оказался я сам”.

Он сжал кулаки, а на лице застыло каменное выражение.

“Ну... я, я, эм... я, наверное...”

“Пойдешь?” — Ло Хуайяо посмотрел на него с выражением искреннего сочувствия, а потом неожиданно предложил: “Оставайся, поешь с нами”.

Мо Ян обернулся к Гу Чжуну. Тот кивнул, соглашаясь.

Поужинать с Гу Чжуном? Мо Ян, конечно же, был на седьмом небе от счастья. Ло Хуайяо, конечно, мозолил глаза, но ужин получился замечательный. Он даже вёл себя как раньше, снова прилип к Гу Чжуну и никуда не отходил. Весь этот нелепый эпизод он тут же вычеркнул из памяти, как будто его и не было.

Мо Ян остался доволен.

Гу Чжун тоже остался доволен.

Один только Ло Хуайяо остался недоволен.

В наказание за то, что тот изначально влез в отношения с дурными намерениями, Гу Чжун не только заставил его надеть пижаму с кроличьими ушами, но ещё и спеть миленькую песенку в стиле девчачьих айдол-групп и станцевать под неё.

Сам Гу Чжун тем временем развалился на диване, как барин и смотрел на него снова и снова. А когда насмотрелся вдоволь, повалил Ло Хуайяо на диван и заставил всю ночь повторять: “Братик, я так тебя люблю”.

После этого Ло Хуайяо долго не мог заставить себя произнести слово “братик”.

*

От автора:

Яо Яо официально объявляет: у него аллергия на слово “братик”.

<http://bllate.org/book/15130/1337197>